

Д.Ц. Будаева, преподаватель
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

УДК 574(571,5):1

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ

В статье анализируются результаты опроса общественного мнения студенческой молодежи г. Улан-Удэ, посвященного исследованию уровня развитости среди них экологической этики.

Ключевые слова: экологическая этика, студенческая молодежь, сибирская ментальность, межнациональное согласие.

D.Ts. Budaeva, Teacher

ENVIRONMENTAL ETHICS IN FORMATION OF INTER-ETHNIC AGREEMENT

The article analyzes the results of opinion poll of Ulan-Ude`s students (research project carried out by UNESCO Chair and supported by the grant RFH № 11-33-000051a), dedicated to research their level of environmental ethics.

Key words: environmental ethics, college students, Siberian mentality, inter-ethnic harmony, sustainable development and Environmental Ethics.

В современном мире все большую актуальность приобретают две проблемы, без решения которых нереально устойчивое развитие любого общества. Это вопросы разрушения окружающей природной среды и проблемы сохранения межнационального согласия. На первый взгляд между ними вроде бы нет тесной взаимосвязи, однако, как показывает анализ различных источников, посвященных жизнеописанию народов Байкальского региона, в том числе и Бурятии, важными условиями сохранения и развития межнационального согласия служат идентичный взгляд на мир природы, схожие поступки и действия в природопользовательской деятельности. Так, еще в XIX в. известный историк-социолог А.П. Щапов, раскрывая особенности бытия русских, живущих в Байкальском регионе, писал: «Занимаясь, по примеру бурят, больше скотоводством, чем хлебопашеством, русские и в умонастроении во многих отношениях более походят на бурят, чем на русских, много усвоили бурятских понятий, суеверий, примет и привычек» [1]. Примерно эту же мысль мы находим и в работах А.А. Макаренко. По его мнению, осибирячивание русских сопровождалось заимствованием у аборигенных народов Сибири различных суеверий. Русские, чтобы не навлечь на себя гнева духа мертвых, по примеру аборигенов края, не трогали и не разрушали инородческие могилы, преклонялись перед мощными силами природы, заимствовали обряд умилоствления, везде на обоо [2] останавливались и не разрушали их [3].

Заимствование представителями европейской культуры местных поверий, примет и суеверий во многом обусловлено созвучностью духовного мира русских с духовным миром бурят. В частности, распространенностью среди русских крестьян языческих культов, схожих с культурами шаманизма, доминировавшего среди бурят к моменту прихода европейских первопроходцев в Байкальский регион. Как известно, в свое время русское православие не отторгало, а вбирало в себя многие языческие культы древних славян. Так, в народной традиции русских почитание «матери земли» занимает ведущие позиции в их мировоззрении – земля является одним из самых распространенных символов жизни, жизненной силы: «Стоит припасть к ней, и немощный становится здоровым». И после принятия христианства русская картина мира не стала исключительно религией Христа, а вобрала в себя многие народные традиции, поэтому образ Богородицы, Божьей Матери–земли является важной составляющей русской души. Или же сохранение Масленицы – праздника, символизирующего приход

весны. В этот день пекутся блины, которые олицетворяют собой маленькое солнце; чем их больше, тем теплее станет на земле, тем быстрее наступит тепло и оживет природа. В этом празднике выражается прочная связь человека и природы. Мысль о неразрывной связи человека со всеми элементами окружающей природы: небом, землей, водой, животным миром и т.д. – является центральной идеей буддизма, вобравшего в себя многие духовные основы шаманизма, гласящего, что человек одновременно является продуктом Неба и Земли.

Итак, общность культурно-психологических оснований русских и бурят в сочетании с массовостью взаимопроникновения культур привела к единству представлений об окружающей природной среде и, в конечном счете, к формированию территориальной солидарности и межэтнической толерантности. Подобные высказывания достаточно часто встречаются в трудах отечественных ученых [4], поэтому наше обобщение не относится к числу новых. Мы лишь еще раз хотели подчеркнуть то, что в Сибири, в частности в Бурятии, в историческом прошлом сформировалась межнациональная устойчивость, которая базируется на особой субкультуре, специфической ментальности и на идентичности взглядов на окружающий природный мир.

Эти особенности бытия сибиряков не остались в историческом прошлом, они составляют неотъемлемый элемент жизнедеятельности и важную часть субъективного восприятия наших современников. Об этом говорит схожий взгляд русских и бурятских студентов на мир природы, выявленный нами в ходе проведения опроса общественного мнения студенческой молодежи г. Улан-Удэ [5]. Так, 13,2% опрошенных нами русских и 12,6% опрошенных бурят заявили, что «природа и человек равны». Полное совпадение мнения представителей культур Запада и Востока о равнозначности природы и общества связано со многими факторами, среди которых существенное место занимает специфика погранично-цивилизационного состояния Бурятии. Многовековое и достаточно стабильное сосуществование представителей западной и восточной культур привело к формированию у них общего мировоззрения, в том числе и общего взгляда на мир природы, основанного на базе повседневной практики.

Наибольшее количество респондентов (82% русских и 78% бурят) заявило, что «человек – часть природы». Значит, среди студенческой молодежи Бурятии бытует мнение о том, что общество не просто существует в природе, занимая определенное географическое пространство, а является вполне закономерной частью социоприродной системы, поэтому оно (общество) должно выполнять важнейшие функции, направленные на поддержание целостности этой системы. Не секрет, что именно в этом заключен смысл взаимодействия природы и общества.

Большую роль в формировании мнения о том, что смысл человеческого бытия заключается в оптимизации взаимодействия природы и общества, сыграла распространенность среди населения данного региона, особенно аборигенного, идеи о том, что существует тесная взаимосвязь всего сущего: живого и неживого.

Еще одним доказательством схожести взглядов представителей разных народов Бурятии на мир природы служит идентичность технократического отношения к природе. Только 5% респондентов русской национальности и около 10% бурятской молодежи заявили, что «человек – покоритель природы». Значит, подавляющее большинство студенческой молодежи Бурятии, независимо от национальной принадлежности, не разделяет существовавшую в условиях доминирования индустриальной стратегии точку зрения о том, что «человек – царь природы», поэтому «не надо ждать милости от природы, а надо ее преобразовывать».

В целях выяснения дифференциации природопользовательского взгляда в ментальности студенческой молодежи Бурятии в анкету включили вопрос: «Что означает для Вас природа?» и предложили следующие варианты ответов: «место, где можно прокормиться», «место для охоты и рыбалки», «место для отдыха в компании друзей», «место, куда можно выбрасывать мусор», «природа – это такое же творенье Божье, как и человек», «это священные места», «место, где добываются полезные ископаемые».

В принципе совпали закономерности распределения ответов на сформулированный выше вопрос. Несмотря на некоторое различие в ранжировке мест как у русских, так и у бурят наибольшую распространенность имеют следующие варианты ответов: «природа – это такое творенье Божье, как и человек», «природа – это место для охоты, рыбалки и для отдыха в компании друзей», «природа – это священные места».

Высокая частота ответа «природа – это такое же творенье Божье, как и человек» служит еще одним дополнительным доказательством устойчивости мнения о том, что «человек – часть природы». Данный вариант ответа выбрали 61% русских и 54% бурят. Значит, экологическая политика последних лет, направленная на формирование бережного отношения ко всем элементам природной среды, привела к осознанию значительной частью студентов независимо от их национальной принадлежности, важности экологического подхода к смыслу жизни человека.

В связи с этим следует отметить, что истоки экологического подхода к смыслу жизни человека уходят в глубокую древность. Первобытные охотники-собиратели поняли, что могут выжить не только благодаря знанию и пониманию окружающей природной среды, но и разумному потреблению даров природы. Поэтому они стали аккумулировать сведения об источниках питания, закономерностях их воспроизводства, местах укрытий от преследования диких животных и т.д., что в конечном счете привело к осознанию тесной связи человека и природы. На последующих этапах развития человечества это осознание способствовало выработке постулата «природа – это такое же творенье Божье, как и человек». Однако, когда люди обрели возможность более или менее обеспечивать себя пищей без знания каждым человеком тонкостей окружающей природной среды, природолюбящая экологическая этика стала меняться на этику агрессивного природопользования, которая и в наши дни имеет большое распространение. Именно этот момент отражен в ответах: «природа – это место для охоты, рыбалки и для отдыха в компании друзей». Данный вариант ответа выбрали 21% респондентов русской национальности и 18% студентов-бурят.

Из опрошенных нами бурят 18% во вторую очередь выбрали вариант ответа «природа – это священные места». Следовательно, примерно у каждого пятого бурята слово «природа» ассоциируется с почитаемыми местами их малой родины. У русских сакральность объектов природной среды оказалась на третьем месте (11%). Это, с одной стороны, служит свидетельством того, что в сознании примерно каждого десятого студента русской национальности большое место занимают традиционные экологические понятия: «святое дерево», «святая вода», «святая гора», «мать-земля» и т.д., унаследованные православной религией от древнеславянского мировосприятия. С другой же стороны, осознание сакральности природных объектов каждым десятым студентом русской национальности свидетельствует не только об экологичности русской народной традиции, но и об успешности формирования сибирского менталитета, базирующегося на гуманистических основах повседневности, истоком которых, как известно, служит диалог культур народов, находящихся в течение длительного времени в условиях пограничья.

Небольшой разброс мнений в разрезе национальной принадлежности обнаружен при ответе «природа – это место, где можно прокормиться». Данный вариант ответа выбрали 3% русских и 7% бурят. Судя по ранжировке данного варианта ответа в разрезе национальной принадлежности, можно заключить, что источником питания определенной части бурят продолжают служить некоторые дары природы, а среди русских выше доля людей, обретших возможность существования без их использования. Тем не менее разрыв в ответах русских и бурят находится почти в пределах статистической погрешности. Поэтому можно заявить, что продукты окружающей природной среды в установке подавляющего большинства студентов не служат важным источником питания.

Если в определении природы как места, где можно прокормиться, ранжировка ответов русских и бурят практически не превышала статистическую погрешность, то мнения об экологичности действий окружающих людей имеют принципиальную разницу. Так, 33% русских и 16% бурят уверены в том, что все окружающие их люди соблюдают этические прави-

ла общения с природой. Как видим, среди бурят скептицизм развит больше, чем среди русских. Данный факт еще раз подтверждает то, что 64% бурят и 59% русских выбрали вариант ответа «редко кто соблюдает этические правила общения с природой».

Бросается в глаза то, что 20% бурят и 7% русских выбрали вариант ответа «затрудняюсь ответить», т.е. не могут дать однозначную оценку экологичности действий своего окружения. То, что каждый пятый бурят выбрал вариант ответа «затрудняюсь ответить», оппоненты бурятской ментальности могут объяснить скрытостью характера бурят, а их защитники могут заявить об их сдержанности, сформированной на базе буддийской философии, основными постулатами которой являются спокойствие, выдержанность, взвешенность и т.д. На данном этапе исследования мы не можем дать развернутый ответ о причинах дифференциации количества лиц, выбравших вариант «затрудняюсь ответить». Тем не менее, необходимо отметить, что она имеет определенную связь со сложившейся ментальной структурой, активно проявляющейся в поведении и восприятии окружающего, в нашем случае – в восприятии экологичности действий ближайшего окружения.

По мнению студенческой молодежи Бурятии, люди при взаимодействии с перечисленными в анкете элементами природного окружения зачастую проявляют чувство индифферентности (табл.).

Таблица

Распределение ответов на вопрос: «Какие чувства возникают у людей, когда...»
(в % по строке)

	Удовольствие	Угрызение совести	Когда как	Никакое	Затрудняюсь ответить	Итого
Срубают дерево						
Русские	4,0	14,7	32,0	40,0	9,3	100,0
Буряты	-	8,8	39,2	38,2	13,8	100,0
Срывают дикорастущие цветы						
Русские	25,5	7,4	25,5	34,2	7,4	100,0
Буряты	19,6	8,8	25,5	36,3	9,8	100,0
Убивают лягушку						
Русские	8,7	21,3	26,0	32,7	11,3	100,0
Буряты	2,9	11,8	31,4	41,4	12,5	100,0
Сбрасывают мусор в неполюженном месте						
Русские	3,3	27,3	25,3	38,7	5,4	100,0
Буряты	-	34,3	27,3	31,4	7,0	100,0

Как видно из таблицы, в большинстве случаев максимальную популярность получил вариант ответа «никакое». Значительная распространенность данного ответа говорит о массовости экологического нигилизма среди представителей всех национальностей республики.

По частоте упоминаемости второе место преимущественно занимает вариант ответа «когда как». На основании этого можно заявить, что при выполнении перечисленных видов деятельности экологическая совесть переходит либо в состояние угрызения совести от содеянного, либо в экологический нигилизм. Разные чувства, на наш взгляд, обусловлены амбивалентностью экологической совести многих граждан республики, вызванной, с одной стороны, «родимыми пятнами» технократической цивилизации, а с другой, – распространенностью принципа ненанесения вреда всему живому и неживому.

Анализ дифференциации мнений в разрезе национальностей показал, что среди русских экологический нигилизм доминирует по отношению ко всем предложенным случаям взаимодействия с природой. Между тем среди бурят по поводу рубки деревьев в первую очередь наблюдается амбивалентность, а по поводу сбрасывания мусора в неполюженном месте ответ «угрызение совести» опережает все другие предложенные варианты (см. табл.). Данная дифференциация мнений имеет некоторую связь с развитостью среди бурят традиционной экологической этики. Однако ее знание не всегда ведет к соответствующим действиям, поэтому

совестливость бурят по поводу сбрасывания мусора в неполюженном месте не всегда приводит к их отказу от данного действия.

По мнению наших респондентов, примерно каждый четвертый русский и каждый пятый бурят могут испытать удовольствие при сборе цветов. Во всех остальных перечисленных случаях взаимодействия с природным окружением вариант ответа «получает удовольствие» либо занимает незначительный удельный вес, либо вовсе отсутствует (см. табл.). Значит, важным регулятором поведения определенной части населения Бурятии служат принцип воздержания от захвата и уничтожения и, соответственно, понимание того, что «в каждой цветке, в каждом природном творении запрятана тайна живучести человека... Человек живет природой... уничтожая природу, мы уничтожаем самих себя. Убивая живое существо, ты уничтожаешь частичку своей души. Нанося вред природе, человек уподобляется самоубийце» [6].

В заключение следует отметить, что в целом наблюдается низкая удовлетворенность студентов экологической ответственностью своего ближайшего окружения. Причем дифференциация ответов в разрезе национальной принадлежности не имеет непреодолимых различий, что говорит об идентичности взгляда представителей разных народов на окружающий природный мир, сформированной в течение многовекового и успешного сосуществования представителей разных культур.

Коль скоро будущее развитие экологической культуры общества во многом будет зависеть от развитости экологической этики студенческой молодежи, ибо молодежь, которая обучается сейчас, будет в ближайшее время определять стратегические задачи страны и региона, то ее отход от идеи неисчерпаемости природных ресурсов вселяет надежду на успешную реализацию принципов экологической безопасности. А экологическая безопасность, базирующаяся на реальном опыте взаимодействия культур, безусловно, сыграет ведущую роль в устойчивом развитии межнациональных отношений.

Исследовательский проект выполнен кафедрой ЮНЕСКО при финансовой поддержке гранта РГНФ №11-33-000051а.

Библиография

1. *Щапов А.П.* Историко-географические и этнологические заметки о сибирском населении // Собр. соч. Дополнительный том. – Иркутск, 1937. – С. 119.

2. «Обоо» – место, имеющее особые геомагнитные характеристики. В результате многовекового наблюдения и из-за невозможности объяснения геомагнитных и других явлений «обоо» является для окружающего населения «священным местом», имеющим своих духов – хозяев, которые при благосклонном отношении к ним покровительствуют людям, независимо от национальной принадлежности. Поэтому «обоо» является местом массового поклонения людей и местом, нуждающимся в умилоствлении духов-хозяев соответствующей территории. Культовое сооружение «обоо» строится в виде нагромождения камней на вершинах гор, на берегах озер, в степи или же ступы.

3. *Макаренко А.А.* Сибирский народный календарь. – Новосибирск, 1993. – С. 17.

4. *Бороноев А.О.* Сибирский менталитет: содержание и актуальность исследования // Проблемы сибирской ментальности. – СПб, 2004. – С. 26–33.

5. Основной информационной базой данной статьи служат результаты опроса общественного мнения студенческой молодежи г. Улан-Удэ, проведенного в рамках выполнения гранта РГНФ проект №11-33-0000-1а5.

6. *Мантатов В.В.* Стратегия разума: экологическая этика и устойчивое развитие. – Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1998. – С. 187.

Bibliography

1. *Shchapov A.P.* Historic-geographical and ethnological notes on the Siberian population // Collected Works. Additional volume. – Irkutsk, 1937. – P. 119.

2. "Oboo" - a place that has special geomagnetic characteristics. "Oboo" is recognized as a place of worship. Religious building "Oboo" usually constructed from stones on the tops of mountains.

3. *Makarenko A.A.* Siberian folk's calendar. – Novosibirsk, 1993. – P. 17.

4. *Boronoev S.A.* Siberian mentality: the content and relevance of research // Problems of the Siberian mentality. St. Petersburg, 2004. – P. 26–33.
5. The main information used here are the results of opinion poll of Ulan-Ude students, conducted in the framework of the RHF grant project number 11-33-0000-1a5.
6. *Mantatov V.V.* The strategy of the mind: environmental ethics and sustainable development. – Ulan-Ude: Buryat Book Press, 1998. – P. 187.